УДК 94(38).03

Э. В. Рунг

Реформы Артаферна и Мардония в Ионии в 493/2 г. до н.э.

Рунг Эдуард Валерьевич — доктор исторических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, отделение «Высшая школа исторических наук и всемирного культурного наследия», кафедра всеобщей истории, Российская федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: eduard_rung@mail.ru.

Статья посвящена исследованию мероприятий сатрапа Артаферна и персидского военачальника Мардония в Ионии после разгрома Ионийского восстания в 494 г. Рассматриваются сведения об этих мероприятиях, содержащиеся в трудах Геродота (VI, 42–43) и Диодора Сицилийского (X, 25, 4). Предполагается, что реформы Артаферна включали урегулирование межполисных отношений в Ионии, а также новое обложение данью. Реформа же Мардония представляла собой «персидское вмешательство» во внутриполитическую жизнь греческих городов указанного региона, поскольку была направлена на устранение правивших там тиранов, пользовавшихся прежде покровительством персов, с целью понижения накала антиперсидских настроений после недавнего восстания. Делается вывод, что Артаферн после низложения тиранов Мардонием провозгласил восстановление прежних законов в греческих городах Ионии.

Ключевые слова: греки, Иония, реформы, Артаферн, Мардоний, тираны, подать.

The Reforms of Artaphernes and Mardonius in Ionia in 493/2 B.C.

Rung Eduard Valerevich — Doctor of History, Professor, Kazan Federal University, Kremleovskaya Str., 18, Kazan, 420008, Russian Federation, e-mail: eduard_rung@mail.ru.

The article deals with the activities of satrap Artaphernes and Persian general Mardonius in Ionia after the defeat of the Ionian revolt in 494 B.C. Information on these events, given in the works of Herodotus (VI, 42–43) and Diodorus of Sicily (X, 25, 4), is considered. It is assumed that Artaphernes' reforms included the settlement of inter-political relations in Ionia, as well as a new taxation of tribute. The reform of Mardonius was a 'Persian intervention' in the internal political life of the Greek cities of that region, because it was aimed at disposing of local tyrants under the Persian rule in order to decrease a degree of anti-Persian sentiments after the recent revolt. It is concluded that Artaphernes after disposing tyrants by Mardonius formally proclaimed the restoration of ancestral laws in the Ionian cities.

Keywords: Greeks, Ionia, reforms, Artaphernes, Mardonius, tyrants, tribute.

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 17.2. 2017. С. 71–223.
© Э. В. Рунг

Поражение Ионийского восстания в 494 г. явилось поводом к проведению ряда реформ в Ионии: урегулированию межполисных отношений в регионе посредством заключения договоров, согласно которым споры должны были разрешаться мирным путем, а городам было запрещено грабить и разорять друг друга; новое обложение персидской данью территории Ионии; изменение в сфере политической системы, заключавшейся в устранении правивших в ряде городов тиранов, пришедших к власти при поддержке персов[1].

Первые два мероприятия Геродот относит к Артаферну, а последнее считает результатом деятельности Мардония. Примечательно и то, что рассказ о реформах Артаферна предшествует сообщению о реформе Мардония (Hdt., VI, 42–43). В связи с этим, однако, возникают закономерные вопросы: предполагает ли такая подача историком материала то, что мероприятия этих двух персов в одном и том же регионе были проведены последовательно? И были ли в таком случае реформы Артаферна и Мардония тесно взаимосвязаны друг с другом? Продолжил ли один политику другого? Чтобы разобраться во всех этих вопросах, необходимо обратиться к характеристике личности каждого из названных представителей персидской администрации.

Ко времени своих реформ Артаферн, сын Гистаспа и брат Дария I, уже продолжительное время управлял сатрапией в Сардах. Он получил свою должность вскоре по возвращению царя из злополучного скифского похода. По всей вероятности, это произошло после 513 г.[2] Геродот (V, 25), в частности, отмечает сам момент назначения Артаферна: «…царь поставил наместником Сард своего сводного брата Артафрена…»[3] (καταστήσας Ἀρταφρένεα ἀδελφεὸν ἑωυτοῦ ὁμοπάτριον ὕπαρχον εἶναι Σαρδίων). Прежде Артаферна сатрапом в Сардах был Оройт, назначенный на эту должность еще Киром Ве-

[1] О греческих тиранах в Малой Азии, правивших при поддержке персов подробнее см.: *Рунг Э.В.* Ранние греческие тираны и персы // История: мир прошлого в современном освещении / Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. проф. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 83–114.

[2] Общепринятая дата скифского похода Дария I — 514/13 г. (см.: *Briant P.* From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire. Winona Lake, 2002. P. 142). Попытки Дж. Балсера изменить датировку этой экспедиции на 519 г. не обоснованы (*Balcer J.M.* The Date of Herodotus IV.1 Darius' Scythian Expedition // HSCPh. 1972. Vol. 76. P. 99–132).

[3] Геродот везде называет этого сатрапа и его сына как Ἀρταφρένης, но в данной работе дается более традиционное написание этого имени — Ἀρταφέρνης (Diod., X, 25, 4; Diog. Laert., II, 79; Suda, s. v. Δᾶτις). Различие в традициях написания имени можно сравнить, например, с написанием имени другого персидского сатрапа — Тиссаферна. Традиционно его имя пишется как Τισσαφέρνης, однако, в афинской псефизме в честь Эвагора Саламинского конца V в. до н.э. находим — [Τισ]σαφρένες (IG. II^2. 113, fr. c, стк. 14).

ликим и убитый по приказу Дария I (Hdt., III, 120; 126–128). Однако, значительный хронологический интервал между смертью Оройта вскоре после прихода Дария к власти в 522 г.[4] и назначением Артаферна спустя более десяти лет, ок. 513 г.[5], не предполагает, что второй стал непосредственным преемником первого. В то же время, мы не знаем, кто управлял Сардами в этот промежуток времени[6]. Далее, можно отметить, что пример Артаферна по управлению сатрапией весьма показателен. Он не только оставался в должности практически два десятилетия (ок. 513–493 гг.), но и сумел добиться назначения преемником своего сына, тоже по имени Артаферн. Последний возглавил, вместе с Датисом, экспедицию против Эретрии и Афин, которая завершилась персидским поражением при Марафоне 12 сентября 490 г. (Hdt., VI, 94) и бесславным его возвращением в Малую Азию (Hdt., VI, 119). В дальнейшем Артаферн, сын Артаферна, командовал контингентом лидийцев и мисийцев в армии Ксеркса во время грандиозного похода в Грецию в 480–479 гг. (Hdt., VII, 74); более об этом Артаферне нет никакой информации.

Сам же Артаферн, сын Гистаспа, пользовался очевидно полным доверием со стороны своего брата, царя Дария I. Геродот приводит несколько показательных эпизодов деятельности первого в качестве сатрапа в Сардах. В 507/6 г. Артаферн принимал афинских послов, просивших заключение союза с персами и предъявил им в качестве условия такого соглашение предоставление земли и воды царю Дарию (Hdt., V, 73)[7]. Позднее сатрап требовал от афинян возвращения изгнанного ими тирана Гиппия, сына Писистрата (Hdt., V, 96), а еще спустя некоторое время сатрап организовал персидскую экспедицию по захвату острова Наксос (Hdt., V, 31–32), которая стала преддверием

[4] В частности, П. Варгиас относит гибель Оройта к 522 г. (*Vargyas P.* Darius and Oroites // AHB. 2000. Vol. 14. P. 159–160).

[5] Однако, Т. Пти датирует назначение Артаферна 519 г., считая, что это произошло тотчас же после гибели прежнего сатрапа Оройта (*Petit T.* Satrapes et satrapies dans l'empire achéménide de Cyrus le Grand à Xerxès I. Paris, 1990. P. 178). Э. Дезинберр допускает возможность назначения Артаферна в 510 г. (*Dusinberre E.R.M.* Aspect of Empire in Achaemenid Sardis. Cambridge, 2003. P. 37).

[6] Дж.М. Балсер думает, что временно сатрапом в Сардах стал Багей, которому Дарий доверил задачу по убийству Оройта (Hdt., III, 128); однако, об этом ни словом не сказано у Геродота (*Balcer J.M.* Sparda by the Bitter Sea. Imperial Interaction in Western Anatolia. Chico, 1984. P. 176, 185). Такую же возможность с осторожностью предполагает Э. Дезинберр (*Dusinberre E.R.M.* Aspect of Empire in Achaemenid Sardis. P. 37).

[7] Об этом подробнее см.: *Рунг Э.В.* Афины и Персия: первые контакты // АМА. 2009. Вып. 13. С. 2–9; *Rung E.* Athens and the Achaemenid Persian Empire in 508/7 BC: Prologue to the Conflict // MJSS. 2015. Vol. 6. № 3. P. 257–262.

Ионийского восстания (Hdt., V, 35)[8]. Во время же самого восстания, при нападении на Сарды, Артаферн вполне успешно оборонял акрополь этого города (Hdt., V, 100) и далее, наряду с другими царскими военачальниками, принимал участие в боевых действиях против мятежников (Hdt., V, 123).

Деятельность Артаферна нашла отражение также и в персидских источниках. Данные персепольского архива сообщают, что греки, которые совершали свои поездки из Сард в Персеполь, получали на то разрешение от *Ir-da-pír-na* / *Ir-da-bar-na* (PF 1404, 1455; NN 2108)[9], под которым исследователи не без основания видят именно Артаферна[10]; рационы и документ с печатью получали от него же и гонцы, которые обеспечивали сообщение между резиденцией этого сатрапа и царской столицей в 496–495 гг. (PF 2052)[11]. Таким образом, Артаферн был опытным администратором на западе империи.

Что касается его реформ в Ионии, то Геродот (V, 42) сводит их к двум мероприятиям. О первом из них он пишет: «После того как были вызваны послы от городов, Артафрен, наместник Сард, заставил ионийцев заключить между собой договоры с тем, чтобы предоставлять споры на разрешение суда, а не грабить и разорять друг друга» (᾽Αρταφρένης ὁ Σαρδίων ὕπαρχος μεταπεμψάμενος ἀγγέλους ἐκ τῶν πολίων συνθήκας σφίσι αὐτοῖσι τοὺς Ἴωνας ἠνάγκασε ποιέεσθαι, ἵνα δωσίδικοι εἶεν καὶ μὴ ἀλλήλους φέροιέν τε καὶ ἄγοιεν).

Второе мероприятие Геродот видит в том, что сатрап Артаферн заново произвел обложение податью территории городов Ионии: «Затем он приказал произвести обмер их земли парасангами… (ταῦτά τε ἠνάγκασε ποιέειν καὶ τὰς χώρας σφέων μετρήσας κατὰ παρασάγγας). После обмера он назначил каждому городу подать, которую они всегда с того времени неизменно выплачивают вплоть до сего дня, как установил Артафрен, почти в том же размере, что и прежде» (κατὰ δὴ τούτους μετρήσας φόρους ἔταξε ἑκάστοισι, οἳ κατὰ χώρην διατελέουσι ἔχοντες ἐκ τούτου τοῦ χρόνου αἰεὶ ἔτι καὶ ἐς ἐμὲ ὡς ἐτάχθησαν ἐξ ᾽Αρταφρένεος·ἐτάχθησαν δὲ σχεδὸν κατὰ ταὐτὰ τὰ καὶ πρότερον εἶχον).

8 *Keaveney A.* The Attack on Naxos: A ‘Forgotten Cause’ of the Ionian Revolt // CQ. 1988. Vol. 38. № 1. P. 76–81.

9 О древнеперсидской форме имени *Rtafarna («прославленный Артой») см.: *Tavernier J.* Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B.C.): Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts. Leuven; Paris; Dudley, 2007. P.294–295.

10 *Lewis D.M.* Selected Papers in Greek and Near Eastern History / Ed. by P.J. Rhodes. Cambridge, 1997. P. 353; *Rollinger R., Henkelman W.F.M.* New observations on “Greeks” in the Achaemenid empire according to cuneiform texts from Babylonia and Persepolis // Organisation des pouvoirs et contacts culturels dans les pays de l’empire achéménide (Persika, 14) / Ed. P. Briant, M. Chauveau. Paris, 2009. P. 337.

11 *Balcer J.M.* Sparda by the Bitter Sea. P. 190–191.

Как ясно из изложения событий «отцом истории», Артаферн действовал строго в пределах своих сатрапских полномочий[12]. Во-первых, он не вмешивался во внутренние дела городов, но только выступил посредником в урегулировании взаимоотношений между ними, что и привело, по замечанию Геродота (V, 42), к установлению мира в регионе: καί σφι ταῦτα μὲν εἰρηναῖα ἦν. Во-вторых, обложение податью, как и своевременный сбор ее и отправление царю, входило в непосредственные обязанности сатрапа. Именно вопрос о податной реформе Артаферна и вызывает наибольшее количественно комментариев со стороны исследователей[13]. Однако, в данном контексте следует обратить внимание и на его первую реформу. Дело в том, что сохранился документ, показывающий в действии систему посредничества в урегули-

12 О полномочиях сатрапов см. монографию Х. Клинкотта (*Klinkott H.* Der Satrap: ein achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume. Frankfurt am Mein, 2005).

13 Особенные вопросы вызывает замечание Геродота, что подати, установленные Артаферном, выплачиваются впредь вплоть до его времени (ἐκ τούτου τοῦ χρόνου αἰεὶ ἔτι καὶ ἐς ἐμὲ ὡς ἐτάχθησαν ἐξ ᾽Αρταφρένεος) и в таком же размере (ἐτάχθησαν δὲ σχεδὸν κατὰ ταὐτὰ τὰ καὶ πρότερον εἶχον). Однако, как соотнести эти данные с тем, что города Ионии во время написания Геродотом своего труда в большинстве своем были членами Афинского морского союза и платили форос в афинскую казну? Иногда предполагают, что у Геродота речь может идти о том, что размеры подати остались без изменений, когда города вошли в состав Делосской симмахии (ATL, III. P. 275). По мнению Дж. Эванса, свидетельство Геродота означает просто то, что афиняне использовали систему обмера земель Артаферном для собственного обложения податью Ионии (*Evans J.A.S.* The Settlement of Artaphrenes // CPh. 1976. Vol. 71. № 4. P. 347). К аналогичному выводу, кажется, приходят Э. Дезинберр и М. Вейскопф (*Dusinberre E.R.M.* 1) Aspect of Empire in Achaemenid Sardis. P. 39; 2) Empire, Authority, and Autonomy in Achaemenid Anatolia. Cambridge, 2013. P. 43; *Weiskopf M.N.* The system Artaphernes-Mardonius as an example of imperial nostalgia // Ancient Greece and Ancient Iran: Cross-Cultural Encounters. 1st International Conference (Athens, 11-13 November 2006) / Ed. by S.M. Reza Darbandi and A. Zournatzi. Athens, 2008. P. 87, not. 1). По мнению Дж.М. Балсера, полисы Ионии платили двойную подать: собственно от городского центра, занятого демократической проафинской группировкой — в пользу Афин, а от сельскохозяйственного поселения на хоре полиса, находящегося в управлении олигархической оппозиции — в пользу Персии (*Balcer J.M.*: 1) Imperialism and Stasis in Fifth Century B.C. Ionia: A Frontier Redefined // Arktouros: Hellenic Studies to B.M.W. Knox / Ed. by G.W. Bowersock, W. Burkhart and M. Putnam. B., 1979. P. 265–266; 2) Fifth Century Ionia: a Frontier Redefined // REA. 1985. T. 87. № 1–2. P. 39). Однако, помимо прочего, существует конкретное указание Фукидида (VIII, 5, 5; 6, 1), что в 413 г. персидский царь Дарий II потребовал от своих сатрапов Тиссаферна и Фарнабаза задолженности по подати с греческих городов их сатрапий, которые они не имели возможности собирать из-за противодействия афинян.

ровании межгосударственных споров, установленную Артаферном в 493/2 г.

Милетская надпись, датируемая в диапазоне 391–388 гг., предоставляет сведения по разрешению тяжбы между ионийскими городами Милетом и Миунтом из-за спорной территории в долине реки Меандра. Ионийские дикасты, которым было поручено разрешение спора, обратились к персидскому царю и прибегли к посредничеству перса Струфа (в тексте документа именуемого Στρούσης, но по нарративным источникам известного как Στρούθας: Xen. Hell., IV, 8, 17–21; Diod., XIV, 99, 1–3), который называется в надписи сатрапом Ионии — ἐξαιτράπης ἐὼν ᾽Ιωνίης (Ditt. Syll[3]. 134 = Tod. II, 113)[14].

Надпись упоминает поименно по пять дикастов из Эрифр, Хиоса, Клазомен, Лебедоса и Эфеса (названия других ионийских городов не сохранились)[15]. О процессе третейского разбирательства строки надписи сообщают со ссылкой на дикастов: «…разобрав тяжбу милетян и миунтцев, рассмотрев доказательства обеих сторон и приняв во внимание межевые знаки территории, дикасты уже намеревались вершить суд, но миунтцы отказались от суда. Продикасты это записав, передали городам, которые участвовали в суде, как свидетельство. Так как миунтцы от суда отказались, Струс, выслушав дикастов ионийцев, являясь сатрапом Ионии, принял окончательное решение, чтобы земля принадлежала милетянам» (Στρούσης ἀκούσας τῶν ᾽Ιώνων τῶν [δι]καστέων, ἐξαιτράπης ἐὼν ᾽Ιωνίης, [τέ]λος ἐποίησε τὴγ γῆν εἶναι Μιλησ[ί]ῳν).

Итак, из данных этой надписи явствует, что посредническое разбирательство могло проходить в два этапа. Сначала дело рассматривали дикасты, из-

[14] Известно, что Струф сменил собой Тирибаза в качестве сатрапа Сард после переговоров в Сардах 393/2 г. (Xen., Hell., IV, 8, 17–19; Diod., XIV, 99, 1–3). В надписи из Милета Струф назван «сатрапом Ионии», и некоторые исследователи действительно считают, что документ отражает точный статус персидского наместника (*Olmstead A.T.* The History of the Persian Empire (Achaemenid Period). Chicago, 1948. P. 390; *Bengtson H.* 1) Griechische Ges-chichte von den Anfängen bis die römische Keiserzeit. München, 1960. S. 261; 2) The Greeks and the Persians from the Sixth to Fourth Centuries. L., 1969. P. 210; *Osborne M.J.* Orontes // Historia. 1973. Bd. 22. Ht. 4. S. 524; *Zahrnt M.* Hellas unter persischen Druck? Die griechisch-persischen Beziehungen in der Zeit vom Anschluss des Königsfriedens bis zur Gründung des Korinthischen Bundes // AKG. 1983. Bd. 65. Ht. 2. S. 293). Однако, он мог быть сатрапом Ионии только с точки зрения ионийских греков, которые обратились к нему за решением их спора. В действительности же резиденцией Струфа могли оставаться Сарды.

[15] Существует мнение, что в документе речь идет о дикастах из городов, которые были членами Ионийской лиги (*Caspari M.O.B.* The Ionian Confederacy // JHS. 1915. Vol. 35. P. 183; Tod. II, 113, p. 138). Однако, М.М. Холод в своей статье справедливо оспаривает данную точку зрения (*Холод М.М.* К истории Ионии в IV в. до н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 15. Спб., 2015. С. 102).

бранные в одинаковом количестве от каждого города Ионии, однако, если решение по каким-то причинам не было принято, или же не удовлетворяло одну из сторон, то дикасты обращались в вышестоящую инстанцию, которым был местный сатрап. Так что сама процедура посредничества как путем назначения ионийских дикастов, так и приглашение ими сатрапа для разрешения спора, вероятно была в соответствии с установлениями Артаферна[16].

Однако, Диодор (X, 25, 4) передает следующий рассказ, повествующий о реформах Артаферна: «Когда Гекатей Милетский был направлен послом от ионийцев, он спросил, по какой причине не доверяет им Артаферн. Когда последний ответил, что из-за того, что они помнят несправедливость, когда после войны они подверглись плохому обращению, тот сказал, что если причиной недоверия является плохое обращение с ними, пусть он своим хорошим обращением сделает города благорасположенными по отношению к персам. Выслушав это заявление, Артаферн восстановил законы городам и установил подати по возможностям каждого» (ὁ ᾽Αρταφέρνης ἀπέδωκε τοὺς νόμους ταῖς πόλεσι καὶ τακτοὺς φόρους κατὰ δύναμιν ἐπέταξεν). В изложении сицилийского историка только сообщение о податях соответствует тому, что известно из Геродота. По мнению П. Бриана, рассказ об участии Гекатея Милетского в переговорах с Артаферном мог быть выдуман[17]. Указание же на то, что Артаферн «восстановил городам законы» также расходится с тем, что Геродот сообщает о реформах этого сатрапа и более соответствует проведению реформы, которую «отец истории» приписывает Мардонию, сыну Гобрия.

Гобрий, отец Мардония, был достаточно известным деятелем при дворе Дария I. Это имя называется в целом ряде древневосточных текстов второй половины VI — начала V в. до н.э. Причем, упоминаемый, например, в ряде документов Губару (Гобрий), наместник Вавилона при Кире Великом и Камбизе, не мог быть отцом Мардония[18]. Другой же, в данном случае, уже несомненно, отец Мардония — Гаубарува, сын Мардунии, упомянут в Бехистунской надписи и как один из шести персов, которые участвовали в заговоре против мага Гаумату и поспособствовали воцарению Дария I в 522 г. (DB. IV. 84), и в качестве одного из военачальников, участвовавших в подавлении восстаний в Персидской империи уже после вступлению этого царя на персидский престол (DB. V. 7, 9, 11). А другая надпись на Накше-Рустамской гробнице Дария I (DNc), поясняющая рельеф, на котором изображен царь в сопровождении двух своих приближенных, относится к одному из них и гласит: «Гобрий, патисхориец, копьеносец царя Дария» (*Gaubaruva Pātišuvariš,*

[16] *Briant P.* From Cyrus to Alexander. P. 495; *Холод М.М.* К истории Ионии. С. 102.

[17] *Briant P.* From Cyrus to Alexander. P. 494.

[18] *Дандамаев М.А.* Вавилония в 626–330 годы до н.э.: социальная структура и этнические отношения. Спб., 2010. С. 11.

Dārayavahauš xšāyauiyahyā ṛštibara). Геродот (III, 70, 78) также подтверждают, что этот Гобрий, сын Мардония, был среди персов-заговорщиков.

Геродот впервые вводит в свое повествование Мардония, сына Гобрия, при рассказе о событиях, произошедших после разгрома Ионийского восстания в 494 г. Историк (VI, 43) начинает рассказ с замечания: «С наступлением весны после смещения царем других своих военачальников, Мардоний, сын Гобрия, выступил к морю с огромным сухопутным войском и большим флотом. Мардоний был еще молодой человек и только недавно вступил в брак с дочерью Дария Артозострой. Прибыв с этим войском в Киликию, сам Мардоний сел на корабль и продолжал дальнейший путь с флотом. Сухопутное же войско с другими военачальниками во главе двигалось к Геллеспонту».

В этом тексте обращает на себя внимание два момента. Во-первых, Геродот называет Мардония ἡλικίην τε νέος, во вторых, особо обращает внимание на его родственные узы с Дарием посредством недавнего брака на его дочери (νεωστὶ γεγαμηκὼς βασιλέος Δαρείου θυγατέρα), и два эти упоминания призваны объяснить читателю, почему такой молодой и неопытный Мардоний тем не менее был поставлен во главе столь значительных сил персидской армии и флота, готовящихся для предстоящей экспедиции против Греции.

Персепольские фортификационные таблички вносят свои коррективы в этот рассказ Геродота. В одном, наиболее важном свидетельстве (PFa 5), упомянута «жена Мардония, дочь царя» (*Mar*(*a*)-(2)*du-nu-ya ir-ti-ri* (3) *sunki pa*(!) (*b*)-*ak-ri*), которая во время своей поездки получила по однодневному рациону в Курдушуме и Бесситме и два однодневных рациона — в Лидуме. Она принесла с собой печать царя. Этот документ датирован 23 годом, 12 месяцем царя Дария — то есть относится к 498 г., так что определение «недавно» (νεωστί), данное Геродотом по отношению к заключению брака Мардония и Артазостры, обозначает период времени как минимум в пять лет[19].

Очень вероятно, однако, что Мардоний ко времени назначения его военачальником еще не занимал каких-либо других должностей в Ахеменидской империи, в частности, должности сатрапа. Маршрут движения «к морю» (κατέβαινε ἐπὶ θάλασσαν), как то верно предположил Л. Скотт, возможно означает, что Мардоний выступил из Суз[20]. Однако, понятно, что он не мог собрать все необходимые войска в центре Персидской державы, и с этой целью вероятно на побережье Киликии было установлено сборное место (может быть в Тарсе), куда должны были прибыть подкрепления и где Мардоний соединился с флотом. Флот мог быть оснащен как в Киликии, так и прибыть к месту общего сбора из Финикии. Однако, дальнейшая деятельность Мардо-

[19] *Hallock R.T.* Selected Fortification Texts // CDAFI. 1978. Vol. 8. P. 110, 118.

[20] *Scott L.* Historical Commentary on Herodotus Book 6. Leiden; Boston, 2005. P. 194.

ния в Малой Азии побуждает некоторых современных исследователей предполагать его назначение на должность одного из малоазийских сатрапов.

Геродот (VI, 43) сообщает: «Мардоний между тем плыл вдоль побережья Азии и достиг Ионии. Здесь то и произошло нечто такое, что я назову самым поразительным событием для тех эллинов, которые не желали верить, будто Отан предложил самим персам ввести демократию в Персии. И действительно, Мардоний устранил всех ионийских тиранов и установил в городах демократическое правление (τοὺς γὰρ τυράννους τῶν ᾽Ιώνων καταπαύσας πάντας ὁ Μαρδόνιος δημοκρατίας κατίστα ἐς τὰς πόλις)»[21]. Свержение тиранов, таким образом, фактически завершает собой серию реформ в греческой части Малой Азии, которые были начаты Артаферном, сатрапом в Сардах, непосредственно сразу после разгрома персами Ионийского восстания в 494 г.

История взаимоотношения персидской администрации с греческими тиранами полисов Малой Азии предполагает, что персидские представители власти, действуя, естественного, в соответствии с распоряжением Дария I, были вполне правомочны сместить тиранов, которые, во-первых, были непосредственными ахеменидскими ставленниками, а, во-вторых, как это стало ясно в ходе Ионийского восстания, не пользовались и поддержкой населения, а наоборот, вызывали особенное раздражение сограждан, которые ассоциировали своих тиранов с персидским правлением, ограничивающим их полисную свободу. Но как оценивать результаты реформы Мардония в Ионии, о которых говорит Геродот: устранение тиранов и восстановление демократии?

Исследователи обычно считают достоверным сообщение «отца истории», хотя и не обходятся без дополнительных комментариев. Так, например, по мнению У. Хау и Дж. Уэллса, Геродот преувеличивает и неверно представляет действия Мардония: об этом говорит факт продолжающегося существования тиранов в ряде городов под персидской властью. Установление же демократий, по мнению авторов комментариев к труду «отца истории», может означать не более, чем восстановление местных свобод, приписываемых Диодором Артаферну. Сами же действия Мардония, как считают У. Хау и Дж. Уэллс, продиктованы более недоверием к тирании, чем предпочтением

[21] Об интерпретации Геродотом отношения персов к идее демократии наиболее обстоятельное исследование см.: *Sissa G.* Democracy: A Persian Invention? // Mètis. Anthropologie des mondes grecs anciens. 2012. № 10. P. 227–261. По моему мнению, в данном конкретном случае Геродот под «демократией» понимал политическую систему, противоположную тирании, видя в действиях Мардония подтверждение своей точки зрения, что и персам были далеко не чужды идеи демократии, которую «отец истории» выразил в описании обсуждения будущего политического устройства Персии между Отаном, Мегабизом и Дарием сразу же после восшествия на престол последнего (Hdt., III, 80–82).

к демократиям[22]. А. Берн ограничивается следующим комментарием к этому сообщению Геродота: «Заявление явно не относится к каждому ионийскому городу в империи»[23]. По мнению З. Арчибальд, введение более представительных форм управления в Ионии посредством вмешательства Артаферна и Мардония преследовали цель отделить большое количество греческих граждан от тех аристократических лидеров и семейств, которые довольно цинично подталкивали их к восстанию[24]. Вообще, следует заметить, что в историографии преобладает точка зрения, что действия персов по устранению тиранов были продиктованы сомнениями в их надежности после свершившегося факта Ионийского восстания. Однако, политика Гистиея и Аристагора по разжиганию Ионийского восстания была скорее исключением из общей тенденции, а не правилом. В основном тираны оставались на стороне персов[25].

Таким образом, необычность всей ситуации в отношении реформы Мардония заключается в том, что персидский военачальник должен был устранить тех самых тиранов, которые восстановили свою власть при помощи персов год или два ранее, после поражения Ионийского восстания и, более того, к самому восстанию бывших непричастными и в некотором роде даже его жертвами[26]. И если все же допустить, что Мардоний действительно устранил тиранов в греческих городах Ионии, поступил ли он таким же образом по отношению к полисам, например, Эолиды или Троады (о чем в нашем распоряжении нет какой-либо информации источников)? При этом, все равно остается неразрешенным вопрос о том, в чем была причина «конституционной» реформы, проведенной Мардонием. В частности, описание Геродотом событий великого похода Ксеркса против Греции показывает, что в одних ионийских

[22] *How W.W., Wells J.* A Commentary on Herodotus. Oxford, 1912. Vol. 2. P. 80. Также и М.А. Дандамаев замечает: «Но сообщение Геродота (VI, 43) об установлении демократического правления в ионийских городах относится не ко всем ионийским областям Ахеменидской державы, так как на некоторых островах правление тиранов не было отменено» (*Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 126).

[23] *Burn A.R.* Persia and the Greeks: The Defence of the West. L., 1962. P .222.

[24] *Archibald Z.H.* The Odrysian Kingdom of Thrace. Oxford, 1998. P. 81.

[25] После разгрома Ионийского восстания в 494 г. персидские сатрапы, как представляется, восстанавливали тиранов, устраненных от власти Аристагором. Эти тираны находили убежище у персов и даже участвовали в составе персидского войска в походе против Милета (Hdt., VI, 9). Известно, например, что была восстановлена тирания Эака, сына Силосонта, на Самосе (Hdt., VI, 13–14, 25). Тот факт, что тираны искали спасение у персов может доказывать, что они в основном не стали враждебны Персии даже в период Ионийского восстания. Позиция Гистиея и Аристагора была исключением, а не правилом.

[26] См.: *Scott L.* Historical Commentary on Herodotus. P. 542.

островных полисах Малой Азии еще продолжали править прежние тираны (Стратис на Хиосе: Hdt., VIII, 132), в других — были назначены персами новые (Феместор, сын Андродоманта на Самосе: Hdt., IX, 90)[27].

С учетом этих данных можно высказать предположение, что сущность реформы Мардония заключалась в том, что под прикрытием восстановления полисного самоуправления, могла произойти смена власти в городах Ионии: окончательная замена через определенное время прежних тиранов, хотя и лояльных персам, новыми персидскими ставленниками. Смещение же прежних тиранов, в свою очередь, также было одним из мер, для того, чтобы окончательно подавить последние очаги восстания и устранить недовольство в греческих городах Малой Азии как персидской политикой террора, так и собственными правителями[28]. Между тем, представляется довольно примечательным, что Геродот не говорит ни о методах смещения Мардонием тиранов Ионии, ни об их дальнейшей судьбе. Поэтому, следует предположить, что ради сохранения стабильной ситуации в регионе и лояльности местной греческой аристократии к персам, смещение тиранов произошло отнюдь не насильственно. Вероятно, Мардоний уготовил тиранам, так сказать, «почетную отставку». В этом убеждает глагол, примененный «отцом истории» в своем сообщении о реформе Мардония — кбфбрбύейн. В своем обычном употреблении у Геродота этот глагол обозначает «прекращение деятельности» или же «смещение с должности», а не только насильственное свержение, которое чаще выражает глагол кбфблύейн[29]. Таким образом, бывшие тираны могли, по примеру Гистиея Милетского, отправиться в Сузы, чтобы там занять престижное положение при дворе, и даже получить новые назначения.

М.-Л. Шомон считает, что в 493 или 492 г., на короткий период, Мардоний был назначен сатрапом в Сардах и в таком качестве провел «конституционный переворот» в Ионии — заменил тиранические режимы в городах демократическими[30]. Т. Бакир к этому же времени относит деятельность Мардония в качестве сатрапа в Даскилии[31]. Между тем, едва ли была необходи-

[27] Г. Шипли полагает, что прежний самосский тиран Эак умер своей смертью, а не был низложен Мардонием (*Shipley G.* A History of Samos 800-188 BC. Oxford, 1987. P. 108).

[28] Вероятно Артаферн и Мардоний в полной мере осознали такие настроения эллинов. Геродот (VI, 5) сообщает, что после гибели Аристагора, сами милетяне пресекли попытку их тирана Гистиея вернуться в город, так как не желали принимать к себе в страну другого тирана, ибо уже вкусили блага свободы.

[29] *Schweighaeuser J.* Lexicon Herodoteum. Oxonii, 1840. s. v. καταπαύειν — sedare, evertere, finem facere, delere; καταλύειν — evertere, tollere, delere.

[30] *Chaumont M.-L.* Un nouveau gouverneur de Sardes à l'époque achéménide d'après une inscription récemnement découverte // Syria. 1990. T. 67. Fasc. 3/4. P. 588

31 *Bakir T.* Die Satrapie in Daskyleion // Achaemenid Anatolia / Proceedings of

мость в назначении сына Гобрия каким-либо сатрапом. Как доверенный человек царя, по положению он мог стоять выше, чем любой из сатрапов[32].

Но как соотносится реформа Мардония с реформами Артаферна? Действовал ли Мардоний совместно с Артаферном? Л. Скотт предполагает, что и теперь Артаферн выступил с инициативой проведения новой реформы, заключавшейся в устранении тираний в городах, намереваясь восстановить стабильность в ионийской части его сатрапии. Уже после созыва конференции представителей городов Ионии он, по мнению исследователя, пришел к выводу, что ввиду непопулярности тиранов, персы уже не заинтересованы в дальнейшей их поддержке, и убедил царя одобрить это изменение. Итак, Артаферн, как считает Л. Скотт, посоветовал царю устранить тиранов, а царь поручил это задание Мардонию — своему представителю, который имел к тому же значительные военные силы, которые он мог использовать в том случае, если бы тираны оказали ему сопротивление. Именно таким образом и следует интерпретировать сообщение Диодора (X, 25, 4), который приписывает сходную реформу не Мардонию, а Артаферну, говоря, что последний «восстановил городам законы»[33]. Однако, в этом рассказе Диодора могли совмещаться два события, которые отделяются один от другого по времени в сообщении Геродота: с одной стороны, это ионийское посольство и последовавшие реформы Артаферна в Ионии, а, с другой стороны, устранение тиранов по приказу Мардония, если таким образом понимать диодорову фразу по отношению к сатрапу Сард — ἀπέδωκε τοὺς νόμους ταῖς πόλεσι (из которой, впрочем, не следует вывод о том, что сам сатрап устранил местных тиранов).

Однако, если все же считать, вслед за Л. Скоттом, Артаферна инициатором устранения тиранических режимов в Ионии, то остается непонятным, почему сам этот сатрап не был способен провести в жизнь эту реформу также, и, почему царь дал соответствующее поручение Мардонию, а не ему самому. Поэтому, можно предположить и альтернативную интерпретацию событий, которая, на мой взгляд, лучше объясняет, почему именно сын Гобрия,

---

the First International Symposium on Anatolia in the Achaemenid Period, Bandirma 15–18 August 1997 / Ed. by T. Bakir et al. Leiden, 2001. S. 170

[32] Т. Пти считает Мардония военачальником, носившим титул *карана*, а не сатрапом. Таким образом, по мнению исследователя, тот не был преемником Артаферна в Сардах (*Petit T.* Satrapes et satrapies dans l'empire achéménide. P. 178–179). В данном случае следует согласиться с этим мнением, тем более что, как пишет Геродот (VII, 6), впоследствии Мардоний стал стремится к тому, чтобы стать сатрапом Эллады (θέλων αὐτὸς τῆς Ἑλλάδος ὕπαρχος εἶναι), и по этой причине побуждал Ксеркса к походу в Грецию. О соотношении должности *карана* и сатрапа подробнее см.: *Rung E.* Some Notes on *Karanos* in the Achaemenid Empire // IA. 2015. Vol. 50. P. 333–356.

[33] *Scott. L.* Historical Commentary on Herodotus. P. 542–543.

а не Артаферн получил поручение царя устранить тиранов. Дело в том, что Дарий не мог или же не хотел доверить это задание своему сатрапу в этом регионе — Артаферну — человеку, который, как еще задолго до, так и после Ионийского восстания, предпочитал строить свои отношения с малоазийскими тиранами, о чем свидетельствуют и его мероприятия по созыву представителей городов Ионии, которые могли быть направлены еще тиранами[34]. И только, когда Мардоний, не задержавшись надолго в Малой Азии по пути в Грецию, выполнил за сатрапа свою «неблагодарную работу» по устранению персидских наместников в городах Ионии, предприняв откровенное вмешательство в их внутриполитическую жизнь, настал черед Артаферна. Последний торжественно объявил о восстановлении городам законов, что фактически выражалось в возвращении «прежних свобод», которых те были лишены при тиранах, и, таким образом, рассчитывал на благодарность широких кругов населения и поддержку, особенно перед лицом предстоящего завоевания Греции. Это, конечно, не предполагает, что Артаферн и Мардоний действовали в согласии друг с другом. Более того, такого согласия не требовалось, поскольку Мардоний мог выполнять прямое указание царя, тогда как Артаферн в продолжение его реформы действовать уже в своих интересах. Благодаря же реформам в Ионии сатрап сумел упрочить свое влияние в регионе.

Таким образом, представленная интерпретация событий, связанных с реформами Артаферна и Мардония в Ионии в 493/2 г., во-первых, позволяет объяснить основные расхождения в источниках, во-вторых, уточнить роль каждого из этих двух персидских деятелей в проведении политики реформ, а, в-третьих, предположить, что в рамках этой политики было предпринято не три мероприятия, как обычно считается в историографии, а все четыре: (1) посредничество Артаферна в установлении мира в Ионии (Hdt., VI, 42); (2) новое обложение податью ионийских городов, проведенное по приказу Артаферна (Hdt., VI, 42; Diod., X, 25, 4); (3) низложение тиранов Мардонием и фактическое восстановление демократий в городах (Hdt., VI, 43); (4) официальное провозглашение восстановления законов Артаферном (Diod., X, 25,4).

[34] М.А. Дандамаев прямо указывает на то, что «лидийский сатрап Артафрен созвал тиранов малоазийских городов» (*Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. С. 124), однако, по всей видимости, здесь имеет место неверная интерпретация источника, основанная на русском переводе Г.А. Стратановским 42 главы VI книги Геродота, в котором грамматическая конструкция, содержащая *genetivus absolutus* Ἀρταφρένης ὁ Σαρδίων ὕπαρχος μεταπεμψάμενος ἀγγέλους ἐκ τῶν πολίων, переводится как «Артафрен, сатрап Сард, приказал прислать к нему предводителей ионийских городов».

Список использованной литературы

Archibald Zosia. The Odrysian Kingdom of Thrace. Orpheus Unmasked. Oxford: Clarendon Press, 1998. 370p.

Bakir Tomris. Die Satrapie in Daskyleion // Achaemenid Anatolia / Proceedings of the First International Symposium on Anatolia in the Achaemenid Period, Bandirma 15–18 August 1997 / Ed. by T. Bakir et al. Leiden: The Netherlands Institute for the Near East, 2001. S. 169–180.

Balcer Jack Martin. The Date of Herodotus IV.1 Darius' Scythian Expedition // Harvard Studies in Classical Philology. 1972. Vol. 76. P. 99–132.

Balcer Jack Martin. Imperialism and Stasis in Fifth Century B.C. Ionia: A Frontier Redefined // Arktouros: Hellenic Studies to B.M.W. Knox / Ed. by G.W. Bowersock, W. Burkhart and M. Putnam. Berlin: De Gruyter, 1979. P. 261–268.

Balcer Jack Martin. Sparda by the Bitter Sea. Imperial Interaction in Western Anatolia. Chico: Calif. Scholars Press, 1984. 626p.

Balcer Jack Martin. Fifth Century Ionia: a Frontier Redefined // Revue des Йtudes Anciennes. 1985. T. 87. № 1–2. P. 31–42.

Bengtson Hermann. Griechische Geschichte von den Anfдngen bis die rцmische Keiserzeit. Mьnchen: Verlag C.H. Beck, 1960. 575S.

Bengtson Hermann. The Greeks and the Persians: from the Sixth to Fourth Centuries. L.: Delacorte Press, 1969. 478p.

Briant Pierre. From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire. Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 2002. 1196p.

Burn Andrew Robert. Persia and the Greeks: The Defence of the West, c. 546–478 B.C. L.: Edward Arnold Publishers, 1962. 586p.

Caspari Max Otto Bismarck. The Ionian Confederacy // Journal of Hellenic Studies. 1915. Vol. 35. P. 173–186.

Chaumont M.-L. Un nouveau gouverneur de Sardes a l'йroque achйmйnide d'argиs une inscription rйcemnement dйcouverte // Syria. 1990. T. 67. Fasc. 3/4. P. 579–608.

Dusinberre Elspeth. Aspect of Empire in Achaemenid Sardis. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 325p.

Dusinberre Elspeth. Empire, Authority, and Autonomy in Achaemenid Anatolia. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 374p.

Evans James Allan Stewart. The Settlement of Artaphrenes // Classical Philology. 1976. Vol. 71. № 4. P. 344–348.

Hallock Richard Treadwell. Persepolis Fortification Tablets (Oriental Institute Publications 92). Chicago: University of Chicago Press, 1969. 776p.

Hallock Richard Treadwell. Selected Fortification Texts // Cahiers de la Dйlйgation Archйologique Franзaise en Iran. 1978. Vol. 8. P. 109–136.

How Walter Wybergh, Wells Joseph. A Commentary on Herodotus. With Introduction and Appendixes. Oxford: Clarendon Press, 1912. Vol. 2. 444p.

Keaveney Arthur. The Attack on Naxos: A 'Forgotten Cause' of the Ionian Revolt // Classical Quarterly. 1988. Vol. 38. № 1. P. 76–81.

Klinkott Hilmar. Der Satrap: ein achaimenidischer Amtstrдger und seine Handlungsspielrдume. Frankfurt am Mein: Verlag Antike, 2005. 578S.

Lewis David Malcolm. Selected Papers in Greek and Near Eastern History / Ed. by P.J. Rhodes. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 432p.

Olmstead Albert Ten Eyck. The History of the Persian Empire (Achaemenid Period). Chicago: University of Chicago Press, 1948. 576p.

Osborne Michael. Orontes // Historia. 1973. Bd. 22. Ht. 4. P. 515–551.

Petit Thierry. Satrapes et satrapies dans l'empire achйmйnide de Cyrus le Grand a Xerxиs I. Paris: Les Belles Lettres, 1990. 301p.

Rollinger Robert, Henkelman Wouter. New observations on "Greeks" in the Achaemenid empire according to cuneiform texts from Babylonia and Persepolis // Organisation des pouvoirs et contacts culturels dans les pays de l'empire achйmйnide (Persika, 14) / Ed. P. Briant, M. Chauveau. Paris: De Boccard, 2009. P. 331–351.

Rung Eduard. Athens and the Achaemenid Persian Empire in 508/7 BC: Prologue to the Conflict // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 3. P. 257–262.

Rung Eduard. Some Notes on *Karanos* in the Achaemenid Empire // Iranica antiqua. 2015. Vol. 50. P. 333–356.

Schweighaeuser Johannes. Lexicon Herodoteum. Oxonii: J. Vincent, 1840. 574p.

Scott Lionel. Historical Commentary on Herodotus Book 6 (Mnemosyne Suppl. 268). Leiden; Boston: Brill, 2005. 716p.

Shipley Graham. A History of Samos 800–188 B.C. Oxford: Clarendon Press, 1987. 352p.

Sissa Giulia. Democracy: A Persian Invention? // Mиtis. Anthropologie des mondes grecs anciens. 2012. № 10. P. 227–261.

Tavernier Jan. Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B.C.): Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts. Leuven; Paris; Dudley, MA: Peeters Publishers, 2007. 850p.

Vargyas Pйter. Darius and Oroites // Ancient History Bulletin. 2000. Vol. 14. P. 155–161.

Weiskopf Michael. The system Artaphernes-Mardonius as an example of imperial nostalgia // Ancient Greece and Ancient Iran: Cross-Cultural Encounters. 1st International Conference (Athens, 11–13 November 2006) / Ed. by S.M. Reza Darbandi, A. Zournatzi. Athens: National Hellenic Research Foundation; Hellenic National Commission for UNESCO; Cultural Center of the Embassy of the Islamic Republic of Iran, 2008. P. 83–91.

Zahrnt Michel. Hellas unter persischen Druck? Die griechisch-persischen Beziehungen in der Zeit vom Anschluss des Kцnigsfriedens bis zur Grьndung des Korinthischen Bundes // Archiv fuer Kulturgeschichte. 1983. Bd. 65. Ht.2. S. 249–306.

Дандамаев Мухаммад Абдулкадырович. Политическая история Ахеменидской державы. М.: Наука, 1985. 319с.

Дандамаев Мухаммад Абдулкадырович. Вавилония в 626–330 годы до н.э.: социальная структура и этнические отношения. Спб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. 222с.

Рунг Эдуард Валерьевич. Ранние греческие тираны и персы // История: мир прошлого в современном освещении / Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. проф. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 83–114.

Рунг Эдуард Валерьевич. Афины и Персия: первые контакты // Античный мир и археология. Саратов, 2009. Вып. 13. С. 2–9.

Холод Максим Михайлович. К истории Ионии в IV в. до н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Спб., 2015. Вып. 15. С. 92–106.

References

Archibald Z.H. *The Odrysian Kingdom of Thrace. Orpheus Unmasked*. Oxford: Clarendon Press, 1998. 370p.

Bakir T. Die Satrapie in Daskyleion, in T. Bakir et al. *Achaemenid Anatolia. Proceedings of the First International Symposium on Anatolia in the Achaemenid Period, Bandirma 15–18 August 1997*. Leiden: The Netherlands Institute for the Near East, 2001. S. 169–180.

Balcer J.M. The Date of Herodotus IV.1 Darius' Scythian Expedition, in *Harvard Studies in Classical Philology.* 1972. Vol. 76. P. 99–132.

Balcer J.M. Imperialism and Stasis in Fifth Century B.C. Ionia: A Frontier Redefined, in G.W. Bowersock, W. Burkhart and M. Putnam. *Arktouros: Hellenic Studies to B.M.W. Knox*. Berlin: De Gruyter, 1979. P. 261–268.

Balcer J.M. *Sparda by the Bitter Sea. Imperial Interaction in Western Anatolia.* Chico: Calif. Scholars Press, 1984. 626p.

Balcer J.M. Fifth Century Ionia: a Frontier Redefined, in *Revue des Йtudes Anciennes*. 1985. T. 87. № 1–2. P. 31–42.

Bengtson H. *Griechische Geschichte von den Anfдngen bis die rцmische Keiserzeit.* Mьnchen: Verlag C.H. Beck, 1960. 575S.

Bengtson H. *The Greeks and the Persians: from the Sixth to Fourth Centuries.* L.: Delacorte Press, 1969. 478p.

Briant P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire.* Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 2002. 1196p.

Burn A.R. *Persia and the Greeks: The Defence of the West, c. 546–478 B.C.* L.: Edward Arnold Publishers, 1962. 586p.

Caspari M.O.B. The Ionian Confederacy, in *Journal of Hellenic Studies.* 1915. Vol. 35. P. 173–186.

Chaumont M.-L. Un nouveau gouverneur de Sardes a l'йpoque achйmйnide d'aprиs une inscription rйcemnement dйcouverte, in *Syria.* 1990. T. 67. Fasc. 3/4. P. 579–608.

Dandamaev M.A. *Politicheskaja istorija Ahemenidskoj derzhavy* [*The Political History of the Achaemenid Empire*]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 319s. (in Russian).

Dandamaev M.A. Vavilonija v 626–330 gody do n.je.: social'naja struktura i etnicheskie otnoshenija [*Babylonia in 626–330 B.C. Social Structure and Ethnic Relations*]. St.-Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshhestvo Publ., 2010. 222s. (in Russian)

Dusinberre E.R.M. *Aspect of Empire in Achaemenid Sardis.* Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 325p.

Dusinberre E.R.M. *Empire, Authority, and Autonomy in Achaemenid Anatolia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 374p.

Evans J.A.S. The Settlement of Artaphrenes, in *Classical Philology.* 1976. Vol. 71. № 4. P. 344–348.

Hallock R.T. *Persepolis Fortification Tablets* (Oriental Institute Publications 92).

Chicago: University of Chicago Press, 1969. 776p.

Hallock R.T. Selected Fortification Texts, in *Cahiers de la Dŭlŭgation Archŭologique Franзaise en Iran.* 1978. Vol. 8. P. 109–136.

How W.W., Wells J. *A Commentary on Herodotus. With Introduction and Appendixes.* Oxford: Clarendon Press, 1912. Vol. 2. 444p.

Keaveney A.P. The Attack on Naxos: A 'Forgotten Cause' of the Ionian Revolt, in *Classical Quarterly.* 1988. Vol. 38. № 1. P. 76–81.

Kholod M.M. K istorii Ionii v IV v. do n.e. [On the Ionia in the 4th Century BC.], in Mnemon. Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira. St.-Petersburg, 2015. № 15. P. 92–106 (in Russian).

Klinkott H. *Der Satrap: ein achaimenidischer Amtstrдger und seine Handlungsspielrдume.* Frankfurt am Mein: Verlag Antike, 2005. 578S.

Lewis D.M. *Selected Papers in Greek and Near Eastern History.* Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 432p.

Olmstead A.T. *The History of the Persian Empire (Achaemenid Period).* Chicago: University of Chicago Press, 1948. 576p.

Osborne M. Orontes, in *Historia.* 1973. Bd. 22. Ht. 4. P. 515–551.

Petit T. *Satrapes et satrapies dans l'empire achŭmŭnide de Cyrus le Grand a Xerxus I.* Paris: Les Belles Lettres, 1990. 301p.

Rollinger R., Henkelman W.F.M. New observations on "Greeks" in the Achaemenid empire according to cuneiform texts from Babylonia and Persepolis, in P. Briant, M. Chauveau. *Organisation des pouvoirs et contacts culturels dans les pays de l'empire achŭmŭnide* (Persika, 14). Paris: De Boccard, 2009. P. 331–351.

Rung E.V. Rannie grecheskie tirany i persy [Early Greek Tyrants and the Persians], in A.Ju. Dvornichenko. *Istorija: mir proshlogo v sovremennom osveshenii: Sbornik nauchnyh statej k 75-letiju so dnja rozhdenija prof. E.D. Frolova*. St.-Petersburg: University of St.-Petersburg Press, 2008. P. 83–114 (in Russian).

Rung E.V. Afiny i Persia: pervye kontakty [Athens and Persia: First Contacts], in Antichnyj mir i arheologija. Saratov, 2009. № 13. P. 2–9 (in Russia).

Rung E. Athens and the Achaemenid Persian Empire in 508/7 BC: Prologue to the Conflict, in *Mediterranean Journal of Social Sciences.* 2015. Vol. 6. № 3. P. 257–262.

Rung E. Some Notes on *Karanos* in the Achaemenid Empire, in *Iranica antiqua*. 2015. Vol. 50. P. 333–356.

Schweighaeuser J. *Lexicon Herodoteum.* Oxonii: J. Vincent, 1840. 574p.

Scott L. *Historical Commentary on Herodotus Book 6* (Mnemosyne Suppl. 268). Leiden; Boston: Brill, 2005. 716p.

Shipley G. *A History of Samos 800–188 B.C.* Oxford: Clarendon Press, 1987. 352p.

Sissa G. Democracy: A Persian Invention? in *Mutis. Anthropologie des mondes grecs anciens.* 2012. № 10. P. 227–261.

Tavernier J. *Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B.C.): Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts*. Leuven; Paris; Dudley, MA: Peeters Publishers, 2007. 850p.

Vargyas P. Darius and Oroites, in *Ancient History Bulletin.* 2000. Vol. 14. P. 155–161.

Weiskopf M.N. The system Artaphernes-Mardonius as an example of imperial nostalgia,

in S.M. Reza Darbandi, A. Zournatzi. *Ancient Greece and Ancient Iran: Cross-Cultural Encounters. 1st International Conference (Athens, 11–13 November 2006)*. Athens: National Hellenic Research Foundation; Hellenic National Commission for UNESCO; Cultural Center of the Embassy of the Islamic Republic of Iran, 2008. P. 83–91.

Zahrnt M. Hellas unter persischen Druck? Die griechisch-persischen Beziehungen in der Zeit vom Anschluss des Kцnigsfriedens bis zur Grъndung des Korinthischen Bundes, in *Archiv fьr Kulturgeschichte.* 1983. Bd. 65. Ht.2. S. 249–306.